

Убрав руки в карманы, я обернулся к нему спиной и вышел из кухни через дверь, вернувшись на верхнюю палубу по лестнице. Маргарин и Ягнёнок никак не высказались в ответ на мою жестокость, они лишь с прищуром осматривали мою фигуру, понимая, насколько сильно им придётся стараться, чтобы побороться за звание первого человека в команде.

Несколько часов спустя СиДи пришла ко мне с Гэрри, готовым поделиться информацией, которой раньше у нас не было. С чего бы начать...

Цель наших поисков — фруктовик. Это стало ясно сразу после раскрытия подробностей от Гэрри, сила плода этого человека связана с болезнями, он может создать и напустить любую заразу, которая только придёт ему в голову. Имя фруктовика было неизвестным, то ли Гэрри умалчивал, то ли и правда не знал. Собственно, о том, почему Гэрри вообще точит на него зуб: этот человек — Мастер Гэрри, ну или бывший хозяин, буквально обучал нашего доктора всем премудростям медицинского ремесла. Даже не так, этот человек СОЗДАЛ Гэрри, скормив своему ден-ден муши, которой когда-то пользовался для простого общения, Зоан Человека.

Мотивы этого "мастера" были продиктованы жадой научного и медицинского эксперимента. Ему было интересно, что произойдёт, если наделить обыкновенного ден-ден муши способностью к человеческому существованию. Что произойдёт с его разумом? Какую форму и глубину приобретут его способности к обучению? Этот человек, таким образом, формально создал новый разумный вид. Для него это был эксперимент, беспрецедентный в своём замысле и исполнении.

И можно было подумать, что тот был ТАК жесток, что Гэрри хочет ему отомстить, он ТАКОЙ плохой, что теперь хочет очистить своё имя, и познать настоящего себя, наконец определиться, и всякий тому бред, но...

— Это ничтожество с какого-то перепуга начало считать, что он властен надо мной, но я родился и мыслил — пускай в ограниченных рамках — до того, как он притронулся ко мне своими лапами. Я ему помогал созваниваться, а он меня кормил. После того, как я стал умнее, я почему-то стал выполнять для него куда больший объем работы за всё тот же объем еды.

— То есть ты просто не сумел выносить... несправедливости? — мне вдруг стало интересно, в какой это момент времени этой забавной истории, он заполучил Королевские амбиции? Когда родился улиткой и считал нормальным работать за еду — или когда этого стало ему мало?

— Нет. По какой причине я должен ему служить? Хоть один аргумент, — он надменно уставился на нас, и не получив ответа, хмыкнул. Это похоже на персонажа Дениса. — Теперь я хочу сам сделать его объектом уже своих экспериментов — запереть в клетке, заставить создавать болезни, которые мне придётся исследовать, чтобы он подстёгивал меня к вечному развитию и нахождению панацеи. Я жажду самопознания! Но поскольку моих сил объективно не хватит, я хотел собрать свою орду пешек и повести их в бой.

Тяжёлый, конечно, случай, но объективно не такой опасный, как у Маргарин. Если его "Мастер" по силам, как пират из Ист Блю — а мы могли это выяснить благодаря СиДи, то

появлялись большие шансы! Собственно, с этого момента она и начала собирать информацию и пытаться отыскать виновника всех болезней этого моря.

Она закупила множество газет на ближайших островах, нашла старые выпуски, вспомнила некоторые сведения из дозора и пообщалась с охотниками на пиратов и потихоньку собрала зацепки.

Ловчий Грант, пират с наградой в шестьдесят миллионов белли. Каждая вспышка болезней и странных заражений идеально совпадала с новостями о том, что этот пират куда-то прибывал и устраивал свои масштабные зарубы, оставляя за собой кучи пропавших людей, только разница между этими событиями могла быть в месяц, а то и более! И последняя новость, которая попалась СиДи, заставила её придумать план действий.

— Дозорный Монки Д. Драгон столкнулся с Бригом Гранта и нанёс ему сокрушительное поражение. У этого пирата теперь не хватает людей. Я знаю, что делать, чтобы проверить он ли это.

Тучный и смрадный, грязный и вонючий, вот он, самый что ни на есть город павших — Вондерленд. Здесь вонь нищеты и разложения смешивается с духом анархии и отчаяния. Пираты редко сбивались в целые кучи, и еще реже образовывали собственные поселения — в Ист Блю, где этих пиратов режут как мух, это заявление точно уже по определению. Однако до того, как стать пиратом, показать себя, как морского волка, нужно пройти суровую школу жизни. Где же иначе отточить бойцовские навыки, научиться драться и выживать не хуже опытных матросов? Ответ прост: здесь, в этом гнилом уголке мира, в городе, который стал прибежищем для тех, у кого нет ничего.

Вондерленд — не просто город, а настоящий котёл бедности и отчаяния. Здесь обитают не столько пираты, сколько бедняки, нищета которых породила преступность. В этом месте царит постоянная опасность: здесь действует только закон силы, в сражениях шло любое оружие, и никто не считался с потерями, не оплакивали погибших.

Когда наш корабль подошёл к пристани, перед нами открылся мрачный и отталкивающий вид. Пирс представлял собой груды прогнивших деревянных досок, кое-как сколоченных друг с другом. Некоторые из них были сломаны или покрыты слоем скользкой зелёной плесени, источавшей зловонный запах. Кое-где возвышались остовы старых рыбацких лодок, брошенных и обломанных, как кости давно умерших чудовищ. Вода у причала была мутной и чёрной, испещрённой мусором и обрывками водорослей. Вокруг не было ни одного корабля, который выглядел бы надёжным или хотя бы чистым. Здесь и оставлять корабль не хотелось, но выбора не было — это был Вондерленд, и пристань его была отражением самого города.

Посмотрев с палубы, мы уже, считай, оказались в эпицентре жестокости и безумия. На наших глазах прямо на пристани развернулась драка. Две группы, вооружённые кто ножами, кто обломками досок, сцепились в ожесточённой схватке. В воздухе раздавались крики и глухие

удары, звуки ломаемых костей и рваного дыхания. Один из драчунов, коренастый мужчина с запёкшейся кровью на лице, кинулся на своего противника, пытаясь вонзить нож в его бок. Тот ловко уклонился и в ответ врезал ему в лицо кулаком, окровавленным и огрубевшим. На фоне всего этого хаоса слышались приглушённые возгласы зрителей — для них это было лишь развлечение, ещё одна сцена в спектакле.

— Говорят, Сильверс Рейли родом отсюда, — сказала СиДи, и я сразу наострил свои уши. — В целом, отсюда вышли почти все пираты Ист Блю, почти. Хотя было бы глупо винить в этом конкретный город — уничтожь этот, и на одном из остров этого моря возникнет ещё один оплот, куда стекаются все обездоленные. Либо их станет еще больше...

— Неужели это причина, по которой мы вообще стянулись в это ужасное место? Тут появился один из подающих надежды новичков? — по логике, нашего буянистого фруктовика и правда могут тут знать. Вот только...

— Нет, — СиДи дёрнула бровью от вида окружающих наш корабль странных людей. Поймались, так сказать, на живца, в виде большого и красивого корабля. — Если где и можно найти себе людей после стычки с дозором или же отыскать материалы для своих исследований, так это тут.

СиДи подозрительно обернулась к Гэрри, который уже потирал свои ручки и о чём-то тихонько причитал. Костяшками хрустнули и все остальные.

— Прошу, не убивайте слишком много — мы используем этих людей как наживку.

Глянув на членов команды, я махнул им рукой, и те сразу же проявили свою натуру, спрыгнув с корабля. Нет, не для того, чтобы верно его защитить и доказать преданность команде. Просто, как я говорил, мои ребята были несколько схожи по духу с местным отребьем. А чтобы показать себя, как сильных пиратов, которых лучше не трогать, надо было показать кулаки.

И пока я смотрел на весёлую нарезку людей, СиДи поясняла детали. Раздача Дейви, вот что могло привлечь нашу нарвавшуюся на Драгона цель в эту обитель пороков, пираты во время этого события собираются в одном месте, чтобы найти себе капитана или, наоборот, взять кого-то в команду. Здесь это было... даже не особо событие, готов поспорить, что если бы прогулялся по городу, то со стопроцентной вероятностью нашёл кого-то, набирающего новую команду.

Ловчий Грант прибудет сюда с действительно высокой вероятностью, однако перед тем, как это случится, я бы хотел походить и осмотреть место, откуда пришёл Рейли. Сойдя с трапа, пройдя мимо веселящейся команды, без всяких проблем прошёл мимо шокированной толпы наблюдателей, пребывающей в ужасе от жестокости моих ребят.

Для меня, человека, который учился в школе, знал нормы поведения и затем впитал воспоминания Кронена, это место стало настоящим ударом по рассудку. Каждая частичка Вондерленда кричала о безнравственности и беззаконии, как будто понятия морали и

правопорядка здесь даже никогда не существовали. Я шагал по этим зловонным улицам и видел лишь хаос, разруху и человеческое падение. Всё здесь казалось неправильным, словно в этом городе мир перевернулся с ног на голову и никто не пытался его исправить.

Но были ли тут только отбросы общества? Нет, не всё так однозначно. В основе Вондерленда лежали бедняки, те, кому не посчастливилось родиться в более благополучном месте. Они не всегда стремились пролить кровь ради горстки монет или украсть у других последний кусок хлеба, но из-за этого многие из них жили ещё хуже, чем обитатели преступного мира. Эти люди прятались в самых тёмных уголках города, забитые и запуганные, боялись даже просить милостыню. Любая попытка попросить помощи могла обернуться тем, что их самих обворуют или избьют прямо на месте.

Среди них попадались те, кто уже давно смирился со своей судьбой. Их глаза были пустыми, лишёнными искры жизни. Они бродили по узким переулкам, избегая взглядов, стараясь быть невидимыми. Их одежда была рваной, покрытой грязью и слезами, а тела — истощены от голода и болезней. Это были люди, которые утратили надежду, затерявшиеся в тени насилия и жестокости, царящей вокруг.

— “Такой настоящий” — такое сложно было описать в простой ДнД, видеть вживую куда страшнее.

Я посмотрел на свой счётик монет. Больше пятидесяти миллионов белли — тут такие деньги наверняка водятся только у преступных лидеров, да и то вряд ли. В моих силах было помочь многим... но стоило ли оно того?

— “Нет”.

В сознании раздался чёткий ответ. Мало того что оказанная мной помощь почти сразу будет передана в руки пиратов, так я ещё и копил, а потому не хотел тратить средства. Рано или поздно нам или команде может потребоваться новый крутой корабль, или получить редчайший клинок, чтобы было больше шансов против остальных пиратов — вот туда мои деньги и пойдут. А тут... я пошёл погулять только для одной цели.

— Мне нужны очки престижа, чтобы подготовиться — я больше не могу совершать ошибки, — тихо произнёс я, поправляя рукава. Выйдя на центральную площадь, я тут же оказался в гуще кричащих людей, которые пытались перекричать друг друга, привлекая внимание всех присутствующих.

— Объявляется набор в команду Неуловимого Джо! — громогласный голос перекрывал шум толпы. — Самый знаменитый бандит Вондерленда нанимает новых людей!

— Пошёл к чёрту! — тут же раздался другой голос, столь же уверенный и дерзкий. — Найм в команду Катящихся пиратов! Мы — самая жестокая банда Вондерленда! — На этих словах собравшиеся вокруг начали переглядываться, бурно обсуждая выбор между двумя группировками.

— Ваша жестокость так же наиграна, как и любовь твоей матери к тебе! — донеслось с другой стороны площади, в голосе сквозило презрение и насмешка. — Настоящими пиратами могут называться только Чёрные пики! — Толпа взревела, разгорелись споры, кто же из них действительно достоин называться хозяевами этого города. Площадь кипела, как разъярённое море, каждый пытался доказать, что именно его команда — лучшая, самая опасная и достойная выйти в море. Новобранцы толпились, одурманенные мечтами о славе и богатстве, которыми их щедро подкармливали бандиты.

Разноголосица выкриков, смешанная с запахом пота, табака и дешёвого рома, создавала атмосферу дикого, первобытного буйства.

— Капитан, вы, наконец, верну... — радостный голос СиДи прервался на полуслове, когда она увидела меня на палубе. В её глазах мелькнуло изумление, а довольная улыбка, только что озарявшая её лицо, моментально замерла. Её взгляд скользнул по моей фигуре, задержавшись на одежде, пропитанной кровью. Пятна багрового цвета не просто разбрызганы на ткани — они буквально впитались, наполняя воздух запахом металла. СиДи застыла, её рука всё ещё замерла в жесте приветствия,

— Что... с вами? — произнесла она едва слышно, словно слова застряли в горле. Тогда же я заметил молчаливые и выжидающие взгляды других членов команды — сидящих на бочках или в вороньем гнезде. Они все смотрели на меня так, словно я был страшён.

— Истреблял юродивых новичков, — сняв перчатки и бросив их под ноги подошедших рабов Гэрри, сказал: — Маргарин, оцени погодные условия и рассчитай, с каких направлений наша цель может подойти к острову. Ты должна быть готова к любой неожиданности.

«Вы хотите потратить 20 очков престижа, чтобы Маргарин исполнила сложный приказ?»

Едва успев отдать этот приказ, я тут же повернулся к Гэрри. Он стоял неподалёку, угрюмо глядя на меня, словно пытался разгадать, что именно у меня на уме.

— Гэрри, тебе нужно заранее приготовить лекарства. Если этот фруктовик действительно управляет болезнями, у тебя должны быть средства от ВСЕХ известных тебе вирусов и инфекций. Нам не нужна слабина в этой битве. И подготовь всё, чтобы оказать первую помощь после боя.

«Вы хотите потратить 40 очков престижа, чтобы Гэрри исполнил очень сложный приказ?»

— И Ягнёнок, устрой нам пир. Мы все должны как следует подкрепиться и набраться сил перед тем, как напасть на опаснейшего пирата Ист Блю. Сделай для команды их любимые блюда.

«Вы хотите потратить 30 очков престижа, чтобы Ягнёнок исполнил сложный приказ?»

Очки престижа — всего лишь ресурс, и я готов истратить его весь, лишь бы выйти победителем в этой битве. Так что да, я хочу.

— Это он! — воскликнула СиДи, сжав в руках листовку с наградой. Ее взгляд был прикован к приближающемуся бригу, который медленно прорезал вечерний туман. Я взглянул в ту же сторону, чувствуя, какой уровень напряжения витает в воздухе. На палубе корабля повисла тишина, казалось, даже ветер замер, ощущая надвигающуюся опасность.

— Ты заслуживаешь своего места, — сказал я, положив руку на голову девушки и слегка потрепав ее волосы. СиДи стала нашим хранителем записей — тем, кто вёл учёт наших запасов, наград, целей и пожеланий команды. Её внимание к деталям и умение сохранять спокойствие в любой ситуации были незаменимы.

Девушка малость покраснела. Не знаю, с какого момента времени, но моя похвала стала расцениваться сильнее, чем раньше. Видимо, команда поняла, что я не слишком щедр на положительные эмоции. Но что до цели... могу сказать, что мы были полностью готовы.

Мы стояли на палубе, готовые к предстоящей встрече. СиДи была права — наш враг был не просто опасным. В рапортах Дозора, которые та вспомнила, говорилось, что ни один бой с этим пиратом не длился дольше десяти минут. Его жестокость и скорость расправы не оставляли шансов его противникам.

А тем временем бриг медленно приближался к берегу. Он плыл медленно, словно тянулся к нам сквозь густой, вязкий туман, который, казалось, поднимался прямо из моря, клубился вокруг его корпуса. Старые, потрёпанные доски корабля скрипели в унисон с шумом волн, отражая весь свой долгий и тёмный путь. На его палубе не виднелось ни единой души, лишь огромные, как у чудовища, паруса и флаги, обвисшие в безветренном воздухе, над которыми возвышался зловещий череп, окружённый едва заметными ядовитыми испарениями.

— “Ядовитые испарения”, — пронеслось в голове, когда я вспомнил детальные подробности его способностей от Гэрри. Пират словно защищал само судно, из-за чего мы понимали, что начинать морскую битву с этим кораблём — это безрассудство. Даже наше отточенное мастерство не смогло бы преодолеть всю ту жуть, которую несёт с собой этот бриг. — “В воздухе почти штиль, ничто не развеет его способности, вот почему мы не напали в море”.

Когда корабль пришвартовался, он возвышался над всеми остальными пиратскими судами, как голиаф над простой толпой смертных. Его исполинские размеры и странное ощущение, что он окружён аурой смерти, заставляли всех невольно отступать, держаться подальше.

— Грант устраивает бесчеловечные опыты над людьми везде, где бы ни появился. Его сила до

сих пор неизвестна, — СиДи понизила голос до шёпота, когда на палубу брига, наконец, поднялся его хозяин. С появлением этого человека весь порт погрузился в гнетущую тишину — его все знали. Взоры всех присутствующих были прикованы к высокой фигуре в длинном плаще и цилиндре. Его шаги были размеренными, каждое движение — продуманным. Даже его присутствие заставляло воздух казаться тяжелее.

Он спустился на остров, оглядываясь вокруг с холодной, безразличной манерой. И когда голова обернулась налево, мы увидели его лицо — точнее, маску. Стальная птичья морда с длинным, загнутым клювом, напоминающая маски чумных докторов, но в куда более пугающем, механическом облики. К маске тянулись разного рода трубки и шланги.

<http://tl.rulate.ru/book/120757/5066636>